

Деятельность А.Ф. Кони на посту главы комиссии по удовлетворению духовных нужд беженцев в годы Первой мировой войны

Д.В. Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербург, Россия
danilarybin@rambler.ru

Статья поступила 23.08.2022, принята 07.09.2022

Проблемы беженства первой мировой и гражданской войн не получила подробного освещения в советской научной литературе. Только в последние годы происходит увеличение работ по данной теме. В числе общих работ, посвященных органам занимающимся эвакуацией и беженцами можно выделить исследования И.Б. Беловой [1], С.В. Букаловой [2], А.Н. Грицаевой [3], Н.А. Михалева [4; 5], В.М. Рынкова [6], И.В. Фроловой [7], В.С. Утгофа [8], Д.Г. Цовян [9]. Существует множество региональных работ. Только отдельные работы (О.Ю. Левина, И.В. Фроловой) приближаются к теме правового статуса и культурного образа жизни беженцев [10]. Опыт беженства и эвакуации чрезвычайно интересен при соотнесении его с опытом второй мировой войны. Каков был статус беженцев? Как была организована эвакуация? Где жили беженцы? Как был организован их быт? Как разрешались их психические и духовные проблемы? Все эти темы освещаются в научной литературе. Мы затронем только тему духовных проблем и психического состояния эвакуированных лиц. Что интересно, главным человеком, занявшимся разрешением этих проблем стал А.Ф. Кони. Человек, всю жизнь посвятивший улучшению социальной атмосферы в империи, он был вовлечен в очередной процесс помощи множеству пострадавших людей.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, первая мировая война, беженцы, Особое совещание по устройству беженцев, Комиссия о духовных нуждах беженцев, ксендз, эвакуация, мобилизация

The activities of A.F. Koni as the Head of the Commission on Meeting the Spiritual Needs of Refugees during the First World War

D.V. Rybin

St. Petersburg Institute of All-Russian State University of Justice; St. Petersburg, Russia
danilarybin@rambler.ru

Received 23.08.2022, accepted 07.09.2022

The problems of refugees during the First World War and the Civil War did not receive detailed coverage in Soviet scientific literature. Only in recent years has there been an increase in work on this topic. Among the general works devoted to the bodies involved in evacuation and refugees, one can single out the studies of I.B. Belova, S.V. Bukalova, A.N. Gritsaeva, N.A. Mikhaleva, V.M. Rynkova, I.V. Frolova, V.S. Utgofa, D.G. Tsovyan. There are many regional works. Only a few works of O.Yu. Levin and I.V. Frolova approach the topic of the legal status and cultural lifestyle of refugees. The experience of refugee and evacuation is extremely interesting when correlated with the experience of the Second World War. What was the status of the refugees? How was the evacuation organized? Where did the refugees live and how was their life organized? How were their mental and spiritual problems resolved? All these topics are covered in the scientific literature. The article discusses only the topic of spiritual problems and the mental state of the evacuees. Interestingly, the main person who took up the solution of these problems was A.F. Koni. A man who devoted his whole life to improving the social atmosphere in the empire, he was involved in another process of helping many affected people.

Keywords: A.F. Koni, World War I, refugees, special meeting on the settlement of refugees, Commission on the Spiritual Needs of Refugees, priests, evacuation, mobilization.

Неудачная для Российской империи весенне-летняя кампания 1915 г. в годы Первой мировой войны вызвала масштабные волны беженцев с территорий Польши, Прибалтики, Беларуси. Беженцы массово двинулись на восток империи,

стремясь убежать от ужасов войны, причем потоки людей передвигались всеми доступными способами: кому повезло, то на железнодорожном транспорте, кому-то удалось найти гужевой транспорт, а многие шли пешком. Миллионы лю-

дей от детей до стариков, которые сорвались с родных мест, без средств к существованию, зачастую без знания русского языка (либо без достаточного знания русского языка) преодолевали огромные расстояния и оседали в Европейской части Российской империи. Осложняло ситуацию с беженцами и то обстоятельство, что они принадлежали к разным национальностям (поляки, русские, белорусы, евреи, латыши и другие), исповедовали разные религии (православные, католики, протестанты, иудеи) заметно отличались друг от друга по традициям и бытовым привычкам. Все это предопределило дифференцированную государственную политику в отношении беженцев. По некоторым данным, на июль 1917 г. в Российской империи было примерно 7,4 млн. беженцев [11]. Такое масштабное, разнородное и неорганизованное движение людей могло вызвать не менее масштабную гуманитарную катастрофу. Размах беженского движения в Российской империи (добровольного оставления людьми своих родных мест) в годы Первой мировой войны объяснялся в значительной степени слухами о зверствах армий противника, которые во многих местностях принимали ужасающий характер [12]. Хотя среди других причин справедливо назвать и ошибки местных администраций при организации эвакуации городских и сельских поселений. В этой связи государственная власть, осознав последствия беженского движения, приняла решение создать правительственные институты и наряду с благотворительными структурами оказать разностороннюю помощь для беженцев по их передвижению и устройству на новых территориях.

В конце лета 1915 года в Российской империи были учреждены чрезвычайные органы военно-экономического регулирования и помощи беженцам, так называемые Особые совещания. Среди прочих появилось Особое совещание по устройству беженцев (далее Особое совещание).

1 сентября 1915 года на заседании Государственного совета избрали членов Особого совещания. Членами Особого совещания были избраны В.И. Карпачев, А.Ф. Кони, А.И. Лыкошин, К.Г. Скимунт, барон А.О. Шиллинг, В.П. Энгельгардт и князь А.М. Эристов. В члены-заместители были избраны Ч.А. Карпинский, Н.А. Мясоедов и Я.М. Офросимов [13].

Первое заседание Особого совещания по устройству беженцев под председательством министра внутренних дел Н.Б. Щербатова произошло 10 сентября 1915 года, на нем выступал Кони. В составе Особого совещания действовала Комиссия по удовлетворению духовных нужд беженцев (далее Комиссия) во главе с Кони. Немаловажно обратить внимание, что периодическая печать на следующий день отмечала, что на первом заседа-

нии Особого совещания речь Кони (наряду с выступлением присяжного поверенного А.Р. Ледницкого) произвела наиболее сильное впечатление [12]!

Кони на протяжении всей своей жизни искренне любил свою Родину и оставался гуманистом, не случайно его «героями по жизни» были известный врач-филантроп Ф.П. Гааз (для популяризации личности и деятельности которого Кони сделал очень много) и известный писатель Л.Н. Толстой (с которым Кони дружил многие годы) [14]. Кони, а также его сторонники и друзья были вовлечены в общественную деятельность империи. Кони состоял в огромном количестве обществ, доходящих за всю его жизнь до 100! В том числе в организациях, играющих активную социальную роль. Например, он был членом пяти юридических обществ, членом попечительства о трудовой помощи, членом общества деятелей печати и литературы, членом попечительства общества трудолюбия, членом Российского общества замужних женщин и пр. [15, л. 1-2]. В годы Первой мировой войны, в период тяжелейших испытаний для Родины и народов, проживавших в ней, Кони, чувствующий сопричастность к происходящему и свою ответственность, искал возможность быть полезным своему народу и стране, обладая к этому времени большим моральным авторитетом и колоссальным опытом работы не только в органах государственной власти, но и в благотворительных, общественных организациях.

До начала работы комиссии Анатолий Фёдорович составил большую записку с размышлениями о необходимости создания комитетов помощи беженцев по всей стране. Кони предлагал в каждом городе, где есть окружной суд, создавать такой комитет в составе председателя окружного суда, прокурора окружного суда и председателя съезда мировых судей. Этот комитет и аккумулировал бы все средства членов судебного ведомства, выделяемые на помощь беженцам. Пожертвования вносились ежемесячно и отсылались в Центральный комитет. Этот комитет включал бы старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты, председателя Санкт-Петербургского окружного суда и прокуроров палаты и суда, директора и вице-директора Департамента минюста, управляющего канцелярией минюста. ЦК вел бы отчетность по суммам и распределял их по надобности [16, л. 1-2]. В итоге такие комитеты, прежде всего городские, были созданы во многих городах империи.

Кони видел целью работы Комиссии восстановление нарушенного душевного равновесия среди беженцев в тяжелых условиях и дезорганизации движения по железным и грунтовым дорогам и адаптацию их на новых для них местах [17, л. 1]. В компетенцию Комиссии входил широкий

круг актуальных вопросов устройства жизни беженцев.

26 ноября 1915 года состоялось 20 заседание особого совещания по докладу Кони. Первое, о чем говорил докладчик, – был вопрос правового статуса беженцев. Ситуация осложнялась тем, что беженцы были разных национальностей и вероисповеданий. В первую очередь, возникали проблемы с регистрацией актов состояния выходцев из царства Польского, где действовал гражданский кодекс Наполеона. Комиссия предлагала ввести упрощенный порядок регистрации с возложением этой функции на местных должностных лиц. Опекунство и попечительство следует возлагать на расширенный список учреждений, в том числе на общественные и национальные организации, ведающие попечением о нуждах беженцев. Предложено было ввести упрощенное составление духовных завещаний, в том числе утвердить правило о действительности олографического завещания, чтобы новые завещания могли отменять предыдущие нотариальные завещания, удлинить срок на представление завещания к утверждению (в суд). Все предложения Комиссии были приняты Особым совещанием [18, л. 2-6].

Следующая проблема состояла в проблеме вовлечения беженцев в проституцию. Кони информировал своих коллег о том, что такая опасность подстерегает беженцев на каждом шагу и проявляется в самых разнообразных формах. Среди беженцев находились профессиональные проститутки, которые своим примером и советами сворачивали девушек, содержательницы публичных домов вербовали своих клиенток из среды беженцев. Наряду с этим беженки вовлекались в занятие проституцией разного рода лицами, которые нанимали их на работу или же ставили девушек в трудное экономическое положение через совершение с ними имущественных сделок. Комиссия предлагала передать защиту беженцев в руки Российских обществ защиты женщин, комитетов национальных организаций помощи беженцам. Комиссия предлагала привлечь молодежь к работе проводников и проводниц, активистов по регистрации беженцев и по надзору за лицами, пытающимися завербовать девушек. Комиссия предлагала поддержать организации финансово и организационно, немедленно ввести в действие ст.ст. 524-527 УУ, предусматривающие наказания за сводничество, выработка законопроекта о признании недействительным имущественных сделок, заключенных к подставлению женщин в безвыходное положение [18, л. 7-10].

Отдельной была проблема детей-беженцев, число которых превышало 31000 человек. Комиссия предлагала уменьшить или отменить плату детей за обучение, не препятствовать открытию

национальных школ. Война, неразбериха, хаотичное, непредсказуемое движение беженского потока, а также несогласованность действий военных и гражданских властей по эвакуации и направлению в определенные места беженцев вызвали большое число детей, потерявших родителей. В сентябре 1915 года в Москву приехал 891 ребенок, потерявший своих родителей. По сведениям латышской национальной организации, в городах Рига, Валка и Венден только за первые 7 недель движения беженцев было написано 2504 заявления о пропавших детях, и после долгих розысков удалось установить место нахождения родителей лишь в 1070 случаях [18, л. 30-31]. Кони констатировал, что предпринимаемых мер (фотографирование детей и составление их списков) недостаточно для воссоединения семей. Им было предложено сосредоточить всю информацию по потерявшимся детям в едином органе – Комитете великой княжны Татьяны Николаевны, в компетенцию данного комитета предлагалось передать публикацию периодических изданий, в которых бы отражалась информация о потерянных детях и распространение этих изданий в необходимом количестве в местах прибытия и скопления беженцев [18, л. 31].

Большое внимание уделялось религиозному окормлению паствы, в том числе католической. Беженцы, как во время своего передвижения, так и после того, как оседали на новых местах, находились не только в тяжелых материально-бытовых условиях, но и в непростом психоэмоциональном состоянии. Последнее было вызвано тем, что они покинули родные места, лишились привычного ритма жизни, погибли или умерли их близкие, многие семьи были разделены перипетиями беженской жизни, не было возможности связаться со своими родными и т.д. По понятным причинам у беженцев была духовная потребность найти утешение в вере и необходимость получить религиозно-нравственную помощь от священнослужителей. Кони обращал внимание, что в самом начале беженского движения религиозные потребности православного населения оказались обеспеченными не в достаточной степени. На путях следования беженцев и в пунктах остановок местные священники не всегда являлись для исполнения треб и духовного утешения, назидания и ободрения своей паствы. А в ряде случаев священники требовали у беженцев непомерную плату за совершение треб или за места для погребения на кладбищах [18, л. 18-19].

Комиссия предлагала назначать священников для сопровождения эвакуируемых, из расчета 1 священник на 10000 верующих, избирать священников преимущественно из той же национальности, что и окормляемые, ввести содержание священников-

беженцев. В места же менее значительного скопления беженцев было предложено командировать особых ксендзов временно и на непродолжительное время. То же правило относилось к протестантам [17, л. 24]. Между тем, по докладу Кони Комиссия приняла решение, что в особом командировании раввинов к беженцам-евреям надобности нет, так как евреи расселяются по городам, где есть местные раввины, а в пути беженцев сопровождают раввины, которые в случае необходимости смогут оказать религиозное утешение. Комиссия высказала пожелание в том, чтобы в местах пребывания беженцев-евреев им были созданы условия для открытия еврейских молитвенных домов, так как были факты, когда местная администрация создавала препоны для этого [18, л. 25].

Одним из наиболее актуальных вопросов беженского движения были его масштабы. Миллионы беженцев нужно было где-то разместить, накормить, обеспечить работой или средствами к существованию, решить правовые аспекты их жизни, обеспечить их духовные потребности и многие другие вопросы. На все это требовались огромные организационные усилия и колоссальные средства со стороны государства. Особо уполномоченный по эвакуации беженцев юго-западного района князь Н.П. Урусов в этой связи констатировал еще в сентябре 1915 года, что 25 миллионов рублей, выделенных на эвакуацию беженцев, недостаточно [19]. Масштабные потоки беженцев, кроме всего прочего, радикально меняли социально-экономическую ситуацию территорий, где они расселялись. Хорошо иллюстрирует, как менялась жизнь в столице из-за наплыва беженцев, например, следующий сюжет. Так, в 1915 году гостиницы Петрограда – от фешенебельных до третьесортных – были переполнены. Содержатели же гостиниц воспользовались огромным спросом и повысили оплату в два раза [20]. Периодические издания Петрограда того времени были буквально наполнены объявлениями о сдаче жилой площади беженцам. Продовольственные товары также динамично дорожали. В этой связи на Особом совещании активно стали обсуждаться меры по сокращению потоков беженцев с восточных территорий империи. Так, по сведениям особо уполномоченного по эвакуации беженцев юго-западного района князя Н.П. Урусова, осенью 1915 года из эвакуированных местностей уходило не менее 75 % населения [19]. Члены Особого совещания критиковали действия местных властей по принудительной эвакуации населения, призывали принимать самые энергичные меры к тому, чтобы сократить естественный поток беженцев и предлагали изменить сам порядок эвакуации городских поселений. В частности, звучали предложения запретить эвакуироваться граж-

данской власти и духовенству, так как последнее вызывало панику у населения, которое устремлялось вслед за руководителями, их общественной и духовной жизнью [12]. Кони на этих заседаниях предлагал Особому совещанию комплекс мер, как избавить население от паники, его предложение было поддержано князем Н.Б. Щербатовым. И в итоге в сентябре 1915 года Особое совещание приняло следующую резолюцию: «Принудительное выселение признается с государственной точки зрения мерой, безусловно, вредной» [12].

15 сентября 1916 года состоялось очередное заседание Особого совещания по устройству беженцев, в котором председательствовал член Государственного Совета В.П. Энгельгардт. На повестке дня уже стоял вопрос о выселении беженцев из Петрограда, получающих казенные пайки. И поводом к рассмотрению этого вопроса стала дороговизна цен на продукты в Петрограде. По этому вопросу высказался Кони, который обратил внимание, что мужское население Петрограда сильно уменьшилось за годы войны. В качестве иллюстрации этого он привел примеры женщин-кондукторов, женщин-дворников и женщин-швейцаров и т.д. Кроме того Кони справедливо обратил внимание, что беженцы лишь возместили убыль в рабочих руках. А причину высоких цен на продукты Кони усматривал не в беженцах, а в чрезмерном увеличении хищнических appetитов торговцев. В этой связи он предложил привлекать спекулянтов к уголовной ответственности. Кони лишним раз акцентировал внимание своих коллег, что беженцы – изгнанники, жертвы войны, они и без того пострадали от войны больше всех, и поэтому несправедливо опять заставлять их страдать [21]. Правда, справедливости ради, укажем, что беженцы не спешили устраиваться на работу на новых местах, и вопрос об иждивенческих настроениях беженцев неоднократно поднимался, как на заседаниях Особого совещания (главноуполномоченный по юго-западному фронту Н.П. Урусов предлагал прекратить выдачу продовольственного пайка тем беженцам, которые уклоняются от труда) [12], так и в прессе. Тем более что по всей стране волонтеры (часто учащаяся молодежь) осуществляли сбор средств для беженцев, как деньгами, так и вещами. По этому вопросу выступили еще риторы, которые солидаризировались с точкой зрения Кони. Они, в частности, обращали внимание, что выселение беженцев не гарантирует того, что они смогут вернуться обратно в Петроград, а также отмечали, что максимальная численность беженцев в столице достигала 100724 человек, что по отношению ко всему населению Петрограда (порядка 2 миллионов) «является каплей в море». Особое совещание единодушно постановило просить министра

внутренних дел убедить совет министров в невозможности выселения беженцев из Петрограда [21].

Исследование документальных материалов и периодической печати того времени позволяет нам установить, что Кони выступал на Особом совещании не только в рамках своей компетенции, как руководителя соответствующей Комиссии, а по более широкому кругу вопросов, касающихся беженцев. Исторические источники по рассматриваемой теме позволяют утверждать, что позиция Кони по острым и резонансным вопросам беженского движения была всегда очень взвешенной, аргументированной, конструктивной и гуманистичной по своему содержанию. Как правило, выносимые предложения Кони как руководителя Комиссии находили поддержку среди членов Особого Совещания, и они закреплялись в соответствующих постановлениях. Кони неоднократно подчеркивал, что беженцы – жертвы войны, у которых глубоко нарушено душевное равновесие, которое стало естественным последствием пережитой каждым из них катастрофы, превратившей их из зажиточных домохозяев в бездомных скитальцев [18, л. 3]. В этой связи Кони считал, что острые социально-экономические проблемы, которые возникли из-за беженцев (рост цен на жилье и на продовольственные товары и т.д.), не следуют теми способами, которые могут еще больше усугубить их положение.

Немаловажно еще, что Кони был хорошо знаком с работой различных благотворительных обществ империи, в ряде которых он состоял, сам обладал колоссальным опытом общественной деятельности, все это ему позволяло формировать эффективное взаимодействие с ними в части помощи беженцам.

Кони в профессиональной деятельности был явным перфекционистом. К любому делу, за которое он брался, он подходил серьезно, вдумчиво и основательно. Переписка Кони с писателем и литературным критиком А.А. Измайловым осенью 1915 г. свидетельствует о том, что его работа в Комиссии о духовных нуждах беженцев в этом ряду не стала исключением. Кони извиняется перед А.А. Измайловым за то, что не предоставил ему, по ранней их договоренности, мемуары по

делу Засулич. Он объясняет ему, почему он не может приступить к литературной деятельности. В частности, Кони сообщал А.А. Измайлову об огромном объеме работы, которую он выполнял в Комиссии, а именно, он отмечал, что ему пришлось перечитать массу документов и сообщений, провести большое количество частных бесед, чтобы «внести хоть какой-нибудь луч света в этот хаос, от которого сердце сжимается в ужас» [14]. Также Кони сетует своему корреспонденту, что работа по проблеме беженства отнимает фактически все его время, а также отмечает, что его голова наполнена мучительными мыслями о беженцах и способах им помочь [14]. Одновременно с этой работой Кони участвовал еще в двух других комиссиях о беженцах, руководил заседанием попечительного комитета судебного ведомства о жертвах войны и председательствовал в заседаниях Благотворительного общества судебного ведомства. Кроме того, не нужно сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что Кони в 1915 году был 71 год, у него были серьезные проблемы со здоровьем, а в 1915 году он часто жаловался на «сердечные припадки» [14].

Комиссия продолжала активно работать и в 1917 году. Например, 23 марта состоялось очередное заседание особого совещания по делам беженцев. На нем член комиссии Лыкошин предложил привлечь беженцев к сельскохозяйственным работам (в деревне хронически не хватало людей). Кони, узнав, что предполагается принудительное привлечение беженцев к труду, был крайне возмущен и стал настаивать на полном отклонении проекта. Лыкошин покинул заседание, а члены совещания подавляющим большинством проголосовали за отклонение проекта. [22] Кони тогда, конечно, не мог знать, что чуть более чем через год новая власть создаст Трудовые армии и погонит людей на разные принудительные работы.

Проблемы беженства усугублялись и положительно не разрешались. Начало гражданской войны привело к тому, что к потоку беженцев добавился огромный поток внутренне перемещенных лиц, бежавших от противоборствующих сторон. Проблемы беженцев стала решать новая власть.

Литература

1. Белова И.Б. Беженцы первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. 2013. № 12. С. 51-62.
2. Букалова С.В. Политика привлечения беженцев к сельхозработам в годы первой мировой войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 246-252.
3. Грицаева А.Н. Государственная помощь беженцам в России в годы первой мировой войны (1915-1916 гг.) // История рос. государственности: доклады Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Н.П. Ерошкина (19 дек. 2020 г.). М.: РГГУ, 2021. С. 287-293.
4. Михалев Н.А. «Величайшая трагедия войны не видна на поле боя»: беженцы первой мировой войны в России // Уральский исторический вестн. 2014. № 1 (42). С. 89-99.
5. Михалев Н.А., Пьянков С.А. Беженцы первой мировой войны в Российской империи: численность,

- размещение, состав // Уральский исторический вестн. 2015. № 4 (49). С. 95-105.
6. Рынков В.М. Беженцы и принимающий социум: к характеристике социальной мобильности в годы первой мировой войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 3. С. 70-75.
  7. Фролова И.В. Организационно-правовое обеспечение беженцев в годы первой мировой войны (в рамках провинциального города) // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2020. Т. 26. № 1. С. 32-37.
  8. Утгоф В.С. Белорусские беженцы первой мировой войны в 1914-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 184 с.
  9. Цовян Д.Г. Государственное регулирование помощи беженцам в Российской империи в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Вестн. ун-та. 2009. № 25. С. 250-256.
  10. Левин О.Ю. Религиозность беженцев, проживающих на территории Тамбовской губернии в период первой мировой войны: 1914-1918 годы // Богословский сб. Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 107-123.
  11. Колупаев А.А. Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны (на примере Курской губернии) // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер. История и право. 2019. 9 (6). С. 202.
  12. Совещание о беженцах // Биржевые ведомости. 1915. № 15081 (11 сент.). С. 4.
  13. Беженцы // Биржевые ведомости. 1915. №15063 (2 сент.). С. 4.
  14. Интересна статистика упоминаний Ф.П. Газа и Л.Н. Толстого в опубликованной переписке Кони среди имен деятелей культуры, науки и политики. Л.Н. Толстой занимает первое место - 68 упоминаний, а Ф.П. Газз входит в топ 10, занимая 9 место - 16 упоминаний. Упоминания посчитаны по: Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Письма 1868-1927. М.: Юридическая литература. 1969. Т. 8. 527 с.
  15. Список почетных избраний Кони А.Ф., им самим составленный // Рукописный отдел Ин-та Рос. литературы и искусства. Ф. 134. Оп. 4. Д. 14.
  16. Записка А.Ф. Кони о необходимости создавать в городах комитеты для организации помощи действующей армии // Гос. архив РФ (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 772.
  17. Записка и отчетный доклад Комиссии об удовлетворении духовных нужд беженцев // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 718.
  18. Журнал 20-го заседания Особого совещания по устройству беженцев // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 719.
  19. Летопись войны // Биржевые ведомости. 1915. № 15083 (12 сент.). С. 5.
  20. Переполнение гостиниц // Биржевые ведомости. 1915. №15098 (19 сент.). С. 4.
  21. Особое совещание по устройству беженцев // Вестн. Всерос. общества попечения о беженцах. 1916. № 34-35. С. 11-12.
  22. В комиссии о беженцах // Утро России. 24.03.1917. С. 3.